

законодательству может не назначаться штраф в качестве основного или дополнительного наказания.

Уголовными кодексами Швеции, Австрии и ФРГ штраф исчисляется в специальных единицах – «дневных ставках». Размер этих ставок определяется судом в зависимости от среднедневного дохода подсудимого. Интересен в этом плане опыт ФРГ, где денежный штраф является вторым видом основного наказания. Штраф по ее уголовному кодексу назначается в дневных ставках, минимальное число которых составляет 5 дней, а максимальное – 360 дней.

В Италии штраф тоже применяется как один из видов наказания. Кроме него может в качестве наказания устанавливаться и денежное взыскание в доход государства. За преступления, совершенные в корыстных целях, судья к лишению свободы может добавить наказание штрафом. Конституционные принципы равенства, заложенные в итальянское уголовное право, означают не только применение равного правового режима к объективно одинаковым ситуациям, но и применение дифференцированного правового режима к объективно различным ситуациям. Такая дифференциация ответственности имеет особое значение в области преступности и наказуемости поведения гражданина. Виновный может быть осужден условно, если на него будут возложены судом обязанности по возврату имущества, выплате денежной суммы в порядке компенсации причиненного вреда. С учетом обстоятельств совершенного преступного деяния и материального положения виновного судья может увеличить сумму штрафа или денежного взыскания, установленного законом, в три раза или уменьшить на $\frac{1}{3}$, если сочтет, что в связи с материальным положением виновного максимальный размер этого наказания неэффективен либо минимальный размер слишком тяжел.

Штраф в США относится к числу наиболее распространенных наказаний. Он может применяться за любое уголовное преступление в качестве как основного, так и дополнительного наказания. Более того, в самой формулировке применяемого наказания отмечается, что виновный карается штрафом и (или) тюремным заключением, тем самым акцентируется внимание судей на применении в первую очередь штрафных санкций. Нередко, желая пополнить казну, разгрузить тюрьмы и сэкономить на содержании заключенных, центральные и местные власти побуждают судей также использовать штрафы. Дело доходит до того, что состоятельный правонарушитель может вообще откупиться от наказания. И такой подход властей понять можно, поскольку, например, штраф за наркопреступление может достигать 8–20 млн долларов. Отличительной особенностью данного наказания является то, что за одно и то же преступление размер штрафа может быть различным. Он может составлять и 5 тыс. долларов и 25 тыс долларов; штраф может назначаться в размере двукратной выгоды от совершенного преступления или двукратного ущерба, причиненного потерпевшему. При назначении штрафа учитывается финансовое положение осужденного, материальные трудности лиц, находящихся на его иждивении, и т. д. По решению суда штраф уплачивается сразу или частями в установленные сроки. Неуплата штрафа без уважительной причины влечет за собой тюремное заключение, а сознательное уклонение от уплаты – пересмотр решения суда и назначение любого наказания, которое могло быть определено первоначально.

В законодательных актах Японии предусматривается наказание в виде уголовного штрафа и малого уголовного штрафа. Его размер устанавливается в сумме от 4 тыс. иен и выше. В качестве дополнительного наказания может устанавливаться и конфискация имущества в государственную казну. Примечательно, что по статистике штрафными санкциями завершается 97 % всех судебных дел.

Из изложенного следует, что в названных странах штраф применяется в виде как основного наказания, так и дополнительного. Он является преобладающим в применении наказания, не связанного с изоляцией осужденных от общества. Важнейшими особенностями этого вида наказания являются его индивидуализация и дифференциация с учетом характера общественной опасности совершенного преступления и имущественного положения осужденного. Именно с масштабным применением штрафа связывается наибольшая вероятность достижения главных целей уголовного наказания, которыми являются возмездие, устрашение и исправление.

Таким образом, даже богатейшие страны с успешной экономикой чаще всего не хотят взыскивать на свои плечи в полном объеме тяжелейшую ношу, связанную с уголовным наказанием за совершенные преступления. Большую часть экономических последствий они перекладывают непосредственно на преступников. Не в пример указанным странам, институт уголовного наказания в нашей стране, в том числе и судебная практика, построены так, что штрафы в структуре наказаний составляли, как правило, не более 10 % от общего числа вынесенных приговоров, и только в последние годы этот показатель увеличился на 2–4 %, что вряд ли можно считать удовлетворительным.

В связи с изложенным, разрабатываемая в настоящее время в соответствии с указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. за № 672 концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка исполнения наказания должна, на наш взгляд, радикально усилить экономическую составляющую уголовно-правовой, судебной и уголовно-исполнительной системы наказания и повысить его эффективность.

УДК 343.534+ 004:34

А.В. Сяба

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время информация и современные компьютерные технологии ее обработки способствуют не только устойчивому развитию всех общественных институтов, но и формированию условий для совершения противоправных действий, в связи с чем возрастает значение информационной безопасности как системы защиты интересов личности, общества, государства в информационной сфере и правовых средств ее обеспечения, в части предупреждения и пресечения компьютерных преступлений (преступлений против информационной безопасности).

Информационная безопасность является инструментом защиты национальной безопасности. Организация действенной борьбы с преступностью, направленной против информационной безопасности, не представляется без использования криминологических знаний. Они необходимы при управлении социальными процессами, в законодательной и правоприменительной практике. В настоящее время изучение и предупреждение преступности приобретает особую значимость. Сдерживание преступности, а в последующем ослабление или нейтрализация ее причин и условий невозможны без изучения и осмысления сущности данного негативного социально-правового явления, без всестороннего анализа комплекса факторов, определяющих его существование и

развитие. Данная задача не может быть решена без соответствующего научного обеспечения со стороны криминологических исследований.

Необходимость проведения криминологических исследований преступлений против информационной безопасности в настоящее время обусловлена прежде всего тем, что одна из первоочередных задач криминологической науки применительно к борьбе с отдельными видами преступлений – научное обеспечение воздействия на преступность. Именно криминология, являясь социальной и правовой наукой, способна в значительной мере определять политику государства в воздействии на преступность против информационной безопасности.

Компьютерным преступлениям присуща значительная общественная опасность, характер которой определяется важностью объекта посягательств и значительным размером вреда, потенциально содержащегося в большинстве из них, а степень – ценностью информации, воздействуя на которую, виновный наносит ущерб объекту, размером этого вреда, а также психическим отношением субъекта к последствиям своих действий. Социальная и правовая оценка таких преступлений основывается на современных требованиях охраны информации и информационной безопасности, на учете их тяжести, а часто и невозможности ущерба, причиняемого подобными противоправными посягательствами. Именно высокая общественная опасность преступлений против информационной безопасности стала основной причиной их криминализации. Кроме причинения вреда интересам физических и юридических лиц, нанесения им морального и материального ущерба рассматриваемые противоправные деяния в условиях широкого использования компьютерной техники могут вызвать угрозу национальной безопасности. Опасность компьютерных преступлений многократно возрастает, когда существует вероятность их совершения в отношении функционирования важнейших объектов жизнеобеспечения, атомной энергетики, транспортных и оборонных систем. Такие противоправные действия оказывают отрицательное влияние на сознание людей, вызывая у них чувство обеспокоенности за личную безопасность, ухудшают социально-психологическую обстановку в обществе и приводят к утрате чувства своей защищенности. Преступность против информационной безопасности является одним из показателей криминальной пораженности общества.

Анализ всех возможностей и потенциала компьютерной преступности, ее криминологической сущности приводит к выводу о том, что это явление представляет собой не просто закономерный качественный рост преступности, новый вид асоциального поведения, а криминальную идеологию, когда способы и методы раскрытия преступлений требуют глубокого переосмысления оперативно-розыскной и следственно-судебной деятельности.

Следует отметить, что проблема компьютерной преступности обсуждалась в научной литературе еще до включения в Уголовном кодексе Республики Беларусь соответствующих составов преступлений, объявляющих общественно опасными деяниями конкретные действия в сфере информационной безопасности и предусматривающих ответственность за их совершение, которые нашли свое отражение в ст. 349–355 гл. 31 УК «Преступления против информационной безопасности». Тем не менее указанная группа преступлений все еще мало изучена и объем практического применения уголовного закона о преступлениях против информационной безопасности сравнительно небольшой. Связано это не с тем, что данные противоправные деяния на территории Республики Беларусь не совершаются. По оценкам отечественных и зарубежных исследователей, компьютерные преступления обладают крайне высоким уровнем латентности (в

поле зрения правоохранительных органов попадает не более 10–15 % от всех совершаемых компьютерных преступлений). По мнению экспертов, это связано со сложностью обнаружения, раскрытия и расследования данных преступлений, плохой доказательностью в суде. Многие из указанных преступлений не всегда обнаруживаются потерпевшими или выявляются компетентными органами, часто они остаются долгое время незамеченными. Раскрытие и расследование преступлений против информационной безопасности требует специальной подготовки от оперативных работников и следователей. Судья, у которого находится на рассмотрении уголовное дело, должен обладать хотя бы элементарными знаниями в области компьютерной техники и программного обеспечения. Помимо этого необходим соответствующий уровень технической оснащенности органов оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования. В свою очередь, задачей теоретических исследований компьютерных преступлений является создание необходимой познавательной базы, полное разъяснение и истолкование закона о преступлениях против информационной безопасности. Однако следует отметить, что проблематика компьютерной преступности лежит не только в сфере применения уголовного закона или теории уголовного права. Речь идет о соотношении права и морали. Государство путем введения в УК Республики Беларусь соответствующих статей признало противоправность рассматриваемых деяний, однако, согласно данным опроса, большинству населения преступления против информационной безопасности вовсе не кажутся противоречащими общепризнанной морали, с чем в немалой степени связаны трудности правоохранительных органов при расследовании таких преступлений. Кроме того, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, часть пострадавших от компьютерных преступлений предпочитают не обращаться за помощью в правоохранительные органы. Многие коммерческие структуры не желают публичной огласки и не заинтересованы в разглашении сведений, которые поставят под сомнение надежность и безопасность их информационных систем, и иной конфиденциальной информации, что может повлечь потерю клиентов и нанесение ущерба имиджу коммерческой структуры. Как показал опрос руководителей и начальников служб информационной безопасности различного рода коммерческих предприятий, организаций и учреждений, большинство из них не готовы к сотрудничеству с правоохранительными органами по вопросам взаимодействия в борьбе с преступлениями против информационной безопасности.

Системный анализ данных ИЦ МВД, УВД Могилевского облисполкома за период с 2005 по 2010 г. позволяет утверждать, что в Республике Беларусь, как и во всем мире, продолжается рост компьютерной преступности. В 2010 г. в Беларуси было зарегистрировано 138 преступлений против информационной безопасности, из них по ст. 349 УК – 55, по ст. 350 – 43, ст. 351 – 15, ст. 352 – 13, ст. 354 – 12, по ст. 353, 355 преступления не регистрировались.

Согласно статистическим данным УРПСВТ МВД Республики Беларусь за 2010 г., в общей структуре преступлений против информационной безопасности зафиксирован прирост по ст. 351 УК (компьютерный саботаж) – 66,7 %, ст. 354 (разработка вредоносных программ) – 57,1 %, а количество фактов неправомерного завладения компьютерной информацией (ст. 352) увеличилось в пять раз. Чуть меньший прирост отмечается по ст. 349 (несанкционированный доступ к компьютерной информации) и ст. 350 (модификация компьютерной информации) – 27,9 % и 5,1 % соответственно.

Анализ, который осуществлялся сотрудниками УРПСВТ МВД в течение года, показал, что данный скачок связан с быстрыми темпами компьютеризации не только среди населения, но и на предприятиях различных форм собственности. Так, более частое

выявление фактов по ст. 350 УК (модификация компьютерной информации) связано с тем, что субъекты хозяйствования сейчас активно переходят на компьютерные виды учета. Увеличение выявленных преступлений, предусмотренных ст. 352 и 354 УК, связано с тем, что население более активно стало пользоваться интернетом.

Возросло и количество материалов по обращениям граждан, разрешаемых сотрудниками территориальных ГУ-ГО-РОВД, по которым отделы РПСВТ КМ УВД оказывают необходимое содействие и сопровождение. Фиксируется значительное увеличение обращений граждан по фактам различных противоправных действий в интернете.

В 2010 г. проведен ряд успешных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и изобличению лиц и преступных групп, совершавших высокотехнологичные преступления. Только в Минске и Минской области сотрудниками УРПСВТ МВД выявлено и изобличено восемь преступных групп (общей численностью 29 человек), среди которых есть международные.

Необходимо отметить динамику роста числа зарегистрированных компьютерных преступлений. Рост количества возбужденных уголовных дел объясняется не неудовлетворительной работой правоохранительных органов, а особенностями современной уголовной политики. Наиболее характерными были многоэпизодные компьютерные преступления с использованием интернета и похищенных реквизитов кредитных карт, а также хищения через использование компьютеров, несанкционированный доступ к компьютерной информации, ее модификация, компьютерный саботаж, распространение вредоносных программ.

Согласно аналитическому прогнозу криминогенной ситуации в Республике Беларусь в 2011 г., дальнейшее внедрение в повседневную жизнь нашего общества современных информационных технологий и развитие телекоммуникаций создадут благоприятные возможности для злоумышленников, которые используют вычислительные сети как средство реализации своих преступных замыслов. Намечается тенденция к использованию информационных технологий организованными преступными группами и распространение их деятельности на межгосударственный уровень. Все более активно используется интернет для незаконного проникновения в корпоративные и личные базы данных, похищения сведений о новейших научно-технических разработках, организации преступлений, сокрытия следов преступной деятельности, прогнозируется вероятность роста числа преступлений связанных с компьютерной информацией, компьютерным саботажем, распространением вредоносных программ. Как свидетельствуют статистические данные за 2010 г., большинство прогнозов могут сбыться.

УДК 343.985.7

В.А. Талалаев

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБРАЩЕНИЕМ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ

На современном этапе в Республике Беларусь особое значение уделяется обеспечению безопасности. Концепция национальной безопасности определяет сущность и содержание деятельности государства по обеспечению защиты интересов личности, общества, государства от угроз различных видов. Одним из направлений такой деятельности является принятие мер, направленных на изъятие из незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (ВВ) и взрывных устройств (ВУ).

Источниками поступления указанных предметов в незаконный оборот в ряде случаев являются государственные воинские формирования и военизированные организации. Похищенное из их собственности боевое оружие и другие предметы в силу своего специфического предназначения представляют серьезную опасность, особенно проявляющуюся на фоне повышения террористической активности в мире. Поэтому важная роль в противодействии хищениям и, как следствие, незаконному обороту и преступному использованию предметов вооружения в Республике Беларусь отводится уголовно-правовым нормам. В ст. 294 УК Республики Беларусь установлена ответственность за совершение хищений предметов преступления, отличающихся друг от друга целевым назначением и соответственно качественными характеристиками, что в свою очередь оказывает влияние на объект преступления, а следовательно на характер и степень общественной опасности преступления в целом. Поэтому конструкция указанной нормы требует совершенствования. Так, в ч. 1 ст. 294 УК указано, что предметом хищения являются: огнестрельное оружие, его составные части или компоненты, боеприпасы, ВВ или ВУ. Определение огнестрельному оружию, его составным частям или компонентам, боеприпасам дает закон Республики Беларусь «Об оружии».

Все оружие по назначению и основным характеристикам подразделяется на боевое, служебное и гражданское, что определяет особенности оборота и степень опасности каждого из указанных видов оружия. Определения ВВ и ВУ в законе отсутствуют, так как указанный нормативный правовой акт регулирует отношения, возникающие при обороте именно оружия на территории Республики Беларусь. Определения ВВ и ВУ даются в уголовно-правовой литературе и судебной практике. Так, к ВВ относятся химические вещества и смеси, обладающие способностью к взрыву без доступа кислорода (порох, динамит, тротил и т. п.). ВУ признаются предназначенные к взрыву при определенных условиях изделия, изготовленные промышленным или самодельным способом, объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва. Таким образом, ВВ и ВУ по свойствам отличны от других предметов, указанных в ч. 1 ст. 294 УК.

Следует также отметить, что незаконному обороту ВВ и ВУ в силу их специфического предназначения, всегда присуща социальная опасность и наибольшую тревогу в обществе вызывает тенденция расширения использования взрыва как способа совершения преступлений. Малоуправляемая энергия взрыва как и возможность дистанционного управления ВУ, взятые на вооружение преступниками, несут в себе чрезвычайную опасность для общества. Помимо известных последствий криминальных взрывов сам устрашающий фактор их производства служит преступным целям его исполнителей, деморализуя окружающих. Кроме того, как показывают события последнего времени, преступное применение ВУ способствует дестабилизации общественного порядка и тем самым оказывает негативное воздействие на отдельные политические аспекты деятельности государства. Таким образом, хищения и дальнейший неконтролируемый оборот указанных веществ и устройств создает большую угрозу общественной безопасности, так как при их преступном использовании (в отличие от других предметов) ставятся под угрозу жизнь, здоровье и другие охраняемые законом интересы неопределенного круга лиц. Поэтому хищение ВВ или ВУ обладает более высокой общественной опасностью в связи с тенденцией развития преступлений террористической направленности, что должно быть учтено и в отечественном уголовном законодательстве путем обособления таких предметов из общего перечня видов вооружения, содержащихся в диспозиции ч. 1 ст. 294 УК и включения их в ч. 2 указанной статьи в качестве квалифицирующих признаков. Подобным образом законодатель